

АСАЭ

Рождение звезды 3

Асаэ легенда

Рождение звезды 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73082778

SelfPub; 2026

Аннотация

Триумф в СССР был лишь разминкой. Продолжение судьбы Александра Семенова – это испытание мировой славой. Его ждут овации Парижа, политические игры с де Голлем и жестокая расплата за успех на родине.

Содержание

Тучи сгущаются	4
Внезапный концерт	14
Прогулка по городу	27
Статья в газете	38
Интерлюдия	49
Принц	55
Поездка	65
Принц и принцесса	75
Студия телеканала РТФ	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Асаэ легенда

Рождение звезды 2

Тучи сгущаются

Москва. Кремль.

– Никита Сергеевич, это абсолютно неприемлемо, – Косыгин решил вмешаться, – мы не можем так поступать, контракт с французской стороной заключен и деньги уже переведены на наш счет.

– Вернем, не такие уж там большие деньги, – Хрущев ничего не хотел слушать, закусив удила. Сулов вновь поморщился от такого его поведения.

– Подожди ,Никита Сергеевич. Алексей Николаевич, а на какой срок заключен договор с французской стороной, – обратился к Косыгину Сулов.

– Чуть больше месяца.

– Никита Сергеевич, я думаю не стоит никого отзывать,

пусть выступит, а вот через месяц как вернется и будем решать, а пока не стоит из-за этого портить отношения с французами.

– А я вот не уверен, что он вернется и как тогда мы будем выглядеть перед другими странами, если везде раструбят, что от нас молодежь убегает, а что там еще может наговорить этот любитель церкви, – Хрущев все никак не унимался.

– А с чего это ему не возвращаться, тут ему идут навстречу во всем, помогают, вот недавно приняли в союз композиторов, уже несколько раз выступал на телевидении, организуют концерты. Какой ему смысл не возвращаться или вы чего-то знаете, чего мы не знаем? – взгляд Брежнева был злой и Хрущев прекрасно понимал, что он в курсе их беседы с бабушкой Александра.

Суслов внимательно смотрел на них и это странное противостояние его заинтересовало. Об отношениях покойного Семенова и Хрущева он был в курсе, сам присутствовал однажды при их ссоре, но тут явно что-то другое.

– Нет ничего такого, кроме того, что я озвучил, а насчет, что тут ему все идут навстречу, так и там пойдут, да еще как и наобещают с три короба. А я никогда не поверю в то,

что человек ,который ходит молиться и не просто молиться, а фактически своей песней пропагандирует религию, когда-нибудь станет идейным коммунистом. У него всегда будет за пазухой камень против нас из-за нашей борьбы с этим опиумом для народа.

– И все же я тоже считаю ,что отзывать его обратно нет никакого смысла, – Брежнев все же решил подвести итог своим словам, – Этим мы только настроим французов против себя, а еще и голоса заговорят о том как мы притесняем молодежь и вновь вспомнят тридцать седьмой.

– Я согласен с Леонидом Ильичом, – Суслов поддержал Брежнева

– Хорошо, – пошел на попятную Никита Сергеевич, но не сдержавшись продолжил, – но ,если мои опасения все же сбудутся, мы вернемся к этому разговору.

И тут ни у кого из присутствующих не осталось и капли сомнения, что если так произойдет, то Хрущев все повесит на Брежнева.

Через полчаса. Соборная площадь.

Суслов медленно шел с Брежневым по площади. Они так

часто делали в последнее время, когда желали поговорить наедине. Пусть кабинеты и проверялись, но как говорится: береженого бог бережет.

– Объясни, что там сейчас было, почему ты выглядел так, будто был готов в горло вцепиться Никите?

– Да эта тварь пришла к супруге покойного Семенова, и угрожая тем, что отправит внука в приют, а потом законопатит его куда-нибудь за полярный круг служить как время придет, довел ее до инфаркта.

– Анна в больнице? – Суслов прекрасно помнил эту веселую, но иногда и суровую женщину, что была душой любой компании.

– Нет, французы организовали и ей приглашение, а я устроил так, чтобы она вылетела вместе с внуком, они уже наверное приземлятся в Париже.

– Да Никитка совсем с ума сходит, чем дальше, тем больше, – покачав головой Суслов неожиданно замер, – Леня, ты уверен в нем, ведь если он действительно не вернется, а теперь я понимаю причину почему это может произойти, то Никита на тебя всех собак спустит.

-Вернется, я разговаривал с ним за день до вылета, он точная копия деда ,только еще и поет хорошо, – Брежнев непроизвольно улыбнулся ,вспоминая Сашку, – да и не мог я иначе, понимаешь?

– Понимаю, – вздохнув Суслов задумался над ситуацией, молчание продолжалось несколько минут.

– Леня, я вот что думаю: надо посылать верного человека во Францию, а главное способного на многое, – сказал Суслов приостановившись при этом и Брежнева приостановил за локоть, – Пойми Никита сейчас может на многое пойти и если твой протееже пропадет ,не важно каким способом, он сможет всегда сказать, что предупреждал нас и что парень просто решил не возвращаться. И пусть не будет никаких заявлений на телевидение ,как обычно делают невозвращенцы, это уже будет не важно.

Брежнев вздрогнул, поняв что Суслов прав и Хрущев вполне способен разыграть такой козырь против него, ведь он чувствует опасность, идущую от него.

– Сегодня же решу это вопрос, – на эти слова Леонида Ильича Суслов просто кивнул и дальше они пошли молча в сторону своих машин.

В это же время. Кабинет генерального секретаря.

– Сергей, я не доверяю Семичастному в этом вопросе, поэтому лучше подбери человека с Украины.

– Хорошо, я думаю мы организуем поездку работников с крымского винного завода с целью получения опыта от их французских коллег.

– Ну и замечательно.

Франция. Аэропорт Орли.

Посадка произошла мягко, а главное с бабушкой было все хорошо. При взлете она немного побледнела, но уже когда самолет набрал высоту ей стало лучше. С таможенной как мне и говорили проблем не возникло не при вылете из СССР и не с французской таможенной. Бланк для бабушки заранее оформила Мари, которая летела с нами. При посадке она сама говорила с томожеником, который, как только мы приземлились, прошел в самолет, Я попрощался с бабушкой, хотя и хотел поехать сразу с ней в госпиталь, но мне сказали, что сегодня никакой операции проводить не будут, так как решили, что после перелета все же подождать день, и до завтра никаких новостей не будет. Бабушку сразу же, как только она спустилась с трапа, посадили в машину скорой. Мы же с

Мари проследовали со всеми пассажирами. Никаких встреч фанатов не было, хотя Мари рассказывала, что у меня здесь уже образовался свой круг фанатов и если бы они узнали, что я прилетаю раньше чем намечено, то встречали бы. Нас же встретил муж Мари. Они хотели сначала меня к себе отвести, но я попросил сразу поехать в домик, который сняла для нас студия СБС. Когда я увидел автомобиль, к которому с гордостью нас повел муж Мари, то чуть не выпал в осядок, Ситроен Ами – помесь запорожца с катафалком, это какое-то футуристическое чудо, от слова чудовище, но это чудовище является одним из самых продаваемых автомобилей во Франции. Если я не ошибаюсь, похожая модель снималась в фильме фантомас, та что взлетает еще. Слава богу этот не летает. Что сказать о Париже, который мы практически весь пересекли, город красив действительно красив, добавим еще то, что сейчас весна и в городе очень много бульваров, которые еще больше красят его. Я честно уперся в окно и любовался городом, в котором пока мало всяких многоэтажек. Мари с мужем меня не отвлекали, только изредка выступали гидами, когда мы проезжали ту или иную достопримечательность. Не знаю с чем сравнить этот город, наверное центр Твери и Питера, это я про архитектуру. Но все когда-нибудь кончается и наша поездка тоже. Мы остановились у небольшого, прекрасного двухэтажного дома с небольшим двориком, огороженным кованной оградой, которая практически вся закрыта чем-то вроде дикого винограда. Не разбираюсь

я в растениях, ну да это не важно, выглядело все это очень красиво. Муж Мари, оказавшийся моим тезкой, не стал выходить из машины, а просто посигналил перед воротами, которые буквально через пару минут открыла женщина лет сорока. Заехав во внутрь и выйдя из машины, я еще больше влюбился в этот домик. Даже не заходя внутрь я понял, что хотел бы тут жить ,он выглядел таочень уютно. А главное: как только за нами закрыли ворота, я почувствовал будто меня отрезали от всего мира и все заботы остались там ,снаружи, тут только тишина и спокойствие. Женщина, что впустила нас, представилась как мадам Эдит и оказалась горничной, экономкой и поварихой в одном лице. Мадам Эдит сразу взяла быка за рога, проводив меня внутрь и проведя небольшую экскурсию. На первом этаже в гостиной оказался рояль. Мари с гордостью сказала, что она специально просила подобрать дом с ним, так как надеется, что благодаря этому я сочиню еще много прекрасных песен на французском. Я поспешил ее обрадовать, обещая обязательно это сделать. Так же на первом этаже находилась комната мадам Эдит и ее мужа, который сейчас находился на рынке, он в доме занимается всем ремонтом ,если понадобится и садом. Так же на первом была просторная кухня и столовая. На втором этаже находились пять спален и одну из тех ,что выходила во внутренний дворик, я и выбрал. Сложив вещи, я спустился к Мари с мужем, которые попрощались со мной ,не забыв оставить номер телефона госпиталя ,по которому я смогу соединить-

ся с палатой, в которой будет лежать бабушка.

Сердечно поблагодарив, я проводил их до машины, сам же вернулся в гостиную.

– месье Александэр, ужин будет готов через два часа, мы ожидали Вас только завтра, нам говорили ,что сегодня вы скорее всего останетесь у супругов Мишон.

– Ничего страшного ,я пообедал в самолете и поэтому спокойно подожду до ужина, а сейчас я хотел бы позвонить своей бабушке она уже должна быть в госпитале. Не подскажите, где телефон.

– Один находится тут в гостиной, – она указала на небольшой столик у окна, на котором стоял телефон, очень похожий на тот, что часто показывают в фильмах, где дворецкий отвечает на звонки. Около столика находилось на вид удобное кресло с высокой спинкой, которое опять мне напомнило о старушке Англии и Шерок Холмсе из советского фильма ,когда он сидит в похожем кресле у камина, – и второй рядом с входом. Если я Вам пока не нужна ,то я вернусь к готовке.

– Да ,да конечно.

Сев в кресло, набрал нужный номер и из трубки слышались гудки ожидания.

Внезапный концерт

Утро встретило меня французской весной. Что это, вы бы наверное хотели спросить, да черт его знает, просто я хотел еще раз напомнить, что я во Франции. Бегал я не по городским улицам, а по прекрасному лесу, который находится рядом с домом. И пусть это был не Булонский лес, но я представлял себе, что это именно он. Мое поколение выросло на таких фильмах, как «Три мушкетера», «Фан фан тюльпан», а некоторые даже на сериале Анжелики и тут вы попадаете в лес в предместьях Парижа. В общем скажу проще – это потрясающее чувство, так и хочется поискать ближайший монастырь кармелиток. А что, спасу там какую-нибудь Констанцию. Настроение стало еще более приподнятым после разговора с врачом бабушки. Он после осмотра бабушки сказал, что она прекрасно перенесла перелет и сегодня ей будут проводить операцию, и он уверен, что никаких осложнений не будет. А что мне еще надо? Дальше настроение только поднималось. Мадам Эдит приготовила прекрасный завтрак с круассанами. Это я ее попросил, сказав, что быть во Франции и не попробовать местную выпечку – это просто преступление. Видя мою довольную морщку, что расплывалась от счастья с каждым укусом, женщина сама начала улыбаться. Нет правда, в этот момент надо было писать с нас картину. Значит так, за столом в уютной гостиной, за окном кото-

рой прекрасное весеннее утро, сидит невероятно красивый, ну, а что, кто себя таким не считает, тем более, объективно говоря, это так и есть. А кто сомневается, тот в общем нехороший человек. Так вот за столом сидит красивый юноша, пьет великолепный кофе из тонкого фарфора и при этом с видимым наслаждением откусывает кусочек от нежнейшей выпечки, внутри которой прекрасная начинка из шоколада, да, именно так, шоколада. А в это время сзади и чуть сбоку от него, в дверном проеме стоит пара лет сорока, мужчина приобнял женщину за плечи и они с умилением смотрят на юношу. Создавалось впечатление, будто они знают юношу с самого его детства, и будто он куда-то уезжал, а сейчас вернулся и они с умилением смотрят, как он явно с наслаждением ест любимое угощение детства. Ну, в общем как мог, я описал вам картину, которую я невзначай заметил в отражении стеклянной дверцы серванта.

Я задумался над тем, чтобы предпринять. Пусть хоть врач и сказал, что он уверен в успехе операции, но беспокойство ожидания присутствует, а если ничем себя не занять до вечера, то оно явно перерастет во что-то большее. Но меня спасла мой ангел-хранитель Мари, позвонив по телефону.

– Александр, как насчет того, чтобы прогуляться по городу? – задала она своевременный вопрос

– Мари, вы просто спасительница, я как раз думал: чем бы себя отвлечь от мыслей об операции бабушки.

– Отлично, тогда я подъеду в течение часа к тебе. Тем более мне сейчас тоже пока заняться нечем. Я ведь тоже раньше приехала обратно, Муж на работе, так что прогулка по городу и мне будет приятно.

Хм, а ведь действительно, из делегации она одна вернулась в Париж, остальные остались в СССР. Это значит, что она фактически бросила все дела, чтобы помочь мне. Нет, я, конечно, понимаю, что и она получает прибыль, не обязательно деньгами, от моего приезда во Францию, но все же человек многое делает для меня, ведь она вполне могла все это перепоручить сотрудникам СБС и те все прекрасно бы сделали.

Хм, ну что, Сашка, покажем себя Парижу. Одеться я решил в белые брюки и светло-голубую рубашку, под них туфли, цвета кофе с молоком, где молока было больше чем кофе. Ну, а, чтобы придать себе немного бунтарства, подвернул рукава и расстегнул две верхние пуговицы. Смешно? Да и плевать мне, мой вид понравился.

Мари приехала на такой же машине, что была у ее мужа, только нежно-голубого цвета.

– Ну как, Александр, готов? – она была одета в легкое светлое платье в крупный горошек. Распушенные волосы и приятная улыбка делали ее еще прекрасней. Нет, Мари не самая красивая женщина, которую я встречал в последнее время, просто она, ну как вам сказать, она своя, компанейская. Та, с которой всегда приятно проводить время, веселая, общительная. Видно, что готова всегда поддержать своих друзей.

– Всегда готов, – и отдал пионерский салют. Девушка засмеялась. А что вы думали: она не знает этого ответа, потому что не была пионеркой. Так спешу расстроить любителей коммунизма: и ответ и движение наши смело стибрили у бойскаутов: нет я их не упрекаю, наоборот, считаю, что молодцы, пионерское движение – это действительно светлая страница моего прошлого, да и не только моего.

– Есть какие-либо желания, где бы ты хотел побывать?

– Мари, желаний просто море, начиная от Лувра и заканчивая побережьем лазурного моря, – девушка звонко засмеялась, – Но сегодня просто покажи мне город без посещения музеев, то есть, конечно, мимо Лувра можно пройти, но внутрь я сегодня не готов идти. Для этого надо посвятить именно все свое внимание, а как ты понимаешь, я сейчас к

этому не готов.

– Ох, Александэр не волнуйся Кристиан прекрасный врач, лучший и все будет хорошо.

– Да я тоже в этом уверен, но все же музеи перенесем на то время, когда бабушка выздоровит и мы тогда уже вместе с ней и посетим их.

– Ну что же, тогда сначала начнем с собора Парижской богородицы. Все же благодаря ему мы с тобой и познакомились. Прогуляемся по Елисейским полям, пройдемся у Лувра, заглянем на Монмартр. А вот к триумфальной арке мы пойдем сразу после первого твоего концерта. Я думаю, твой триумф после концерта будет достоин того, чтобы проехать там, имея для этого полное основание.

– Ну что же, тогда вперед?

Величественный собор чуть не заставил меня спеть, но я сдержался. Лувр прекрасен, а отсутствие непонятной стеклянной пирамиды делает его еще красивей. Елисейские поля, да просто поймите Лувр, Нотр-дам-де-Пари, Версаль, все это не главное в Париже для меня, точнее не посети я их, я не считал бы, что совершил преступление, мол как это был в Париже и не сходил. А вот Елисейские поля, Монмартр, пло-

щадь согласия, мост Александра третьего для меня именно там побывать, более важно, ну и Эйфелева башня. Кстати мы обедали именно на Эйфелевой башне, ну, а где же еще. Как можно не поесть там, где один из неуловимых мстителей прошелся по перилам, но повторять его трюк я не стал, потому что закончилось бы это скорее всего как минимум-полицией, а как максимум-моим трупом на асфальте внизу. Так что мы спокойно пообедали, а спустившись продолжили прогулку, но отошли не далеко. Возле одной из лавочек стоял мужчина лет тридцати пяти – тридцати семи с акустической гитарой и наигрывал немудреный мотивчик, а мелкая девчушка, лет десяти, ходила с черной шляпой в руке и собирала мелочь, которую ей кидали те немногие люди, что изредка около него останавливались. Ну так и исполнение было так себе, и скорей люди просто из-за улыбающейся девочки с грустными светло-голубыми глазами, в немного потертом платье, в туфельках, у которых содран лак на носках кидали деньги. Видно, что это один из заработков семьи. По взгляду мужчины видно, что ему так же не хочется, чтобы его дочь вот так попрошайничала со шляпой в руках, но деваться видно некуда. Одежда, хоть немного и потертая, но была ухоженная и девочка чистенькая, а значит явно, что мужик деньги не тратит на выпивку. Что-то во мне всколыхнуло: наверное то. Как девченка посмотрела на мальчика. что держался одной рукой за маму, а второй держал рожок с мороженым и было видно. что ей хотелось так же одной рукой

за маму, а в другой-мороженое. Что произошло с ее матерью и произошло ли вообще, я не знаю, а вот помочь им немного заработать я мог. И нет не деньгами, потому что я их и на себя-то не тратил, волнуясь о том, что вдруг надо будет что-либо покупать из лекарств бабушке. Да и зачем, если я могу сейчас совместить приятное с полезным, а что земля слухами полнится, а тут такая реклама в центре Парижа.

Как только закончил играть музыкант, они сели с девочкой на скамейку. Мужчина достал из пакета пару бутербродов и бутылку с водой. Я не расслышал, что он сказал девочке, но та так солнечно улыбнулась и из ее глаз чуть пропала грусть. Мари же в это время подхватила меня под руку и хотела повести дальше, но план уже составлен, так что вперед и в бой, Саша.

– Подожди Мари, – я освободил свою руку из ее цепких лапок, подошел к музыканту, который, стоило мне подойти, поднял на меня взгляд. Черт, мужик, твой уставший взгляд мне не прибавляет настроение, девочка же, отложив бутерброд, потянулась за шляпой, думая, что я решил дать денег за их исполнение.

– Здравствуйте, меня зовут Александр, я из СССР, – ну я не особо знал как начать этот разговор, а на лице мужчины было удивление и вот что удивительно: на лице девоч-

ки –восхищение. Потом я понял, что сейчас, когда не сказать, что много прошло времени после войны, жители Европы еще помнят кто победил в войне, да и пропаганда идет в связи со сближением. Это потом окажется, что мы тут вовсе и не причем, а победили либо они сами, либо американцы. – У себя дома я часто играю на гитаре и вот, проходя мимо вас, у меня возникло желание сыграть тут в центре прекрасного Парижа. Вы не будете возражать, если я сыграю и спою одну песню?

– На русском? – спросил мужчина, чем вызвал мой смех.

– Нет, конечно же нет, ведь меня тогда никто не поймет, – увидев небольшое сомнение я предположил, что возможно он волнуется из-за заработка и оказался прав, так как стоило мне сказать, что если я вдруг чего-то и заработаю своим исполнением, то деньги останутся им. Мне же достаточно этих воспоминаний.

Отец посмотрел на дочь, а я все же предполагаю, что это была именно семья, так как сходство было сильным, и увидев ее твердый кивок, протянул мне гитару.

– Прежде чем я спою, я немного разомну пальцы, ну и надеюсь немного привлечь зрителей. Все же петь, не имея публики, не так интересно, – говоря это я улыбнулся девочке.

– А вы точно из СССР, месье – девочка посмотрела на меня с сомнением, – вы говорите на французском как человек, который всю свою жизнь прожил во Франции и даже больше, именно в Париже.

– Да из Советского союза, вот Мари подтвердит – ответил на русском, указав на Мари и сразу же перевел свои слова. Мари кивнула, подтверждая мои слова, – И я рад, что мой французский так хорош, что вы даже засомневались в моем происхождении.

Взяв гитару, сел рядом с ними, быстро подумав, что же сыграть такое, чтобы привлечь публику. Мари встала недалеко. А почему бы и нет, что может еще так привлечь, как не прекрасная и всем известная в наше время музыка Ханса Циммера подумал я и ударил по струнам.

(Главная композиция из кино саги «Пираты карибского моря» – <https://youtu.be/u0iy5AO56oM>)

И я оказался прав, играл я как можно громче, а народ привлеченный великолепной и заводной музыкой все прибывал. Девочка, увидев как много публики вокруг собирается, не постеснялась и что самое удивительное, не просто решила пройтись вдоль рядов людей, а пританцовывала, кру-

жась и ярко улыбаясь. Я смотрел на нее, не переставая играть и когда в очередном кружении наши взгляды встретились, я ей улыбнулся как можно веселей, при этом кивнув, показывая этим, что танец мне пришелся по вкусу. Грусть из глаз девочки пропала и это наверное была главная на тот момент награда для меня. Девочка остановилась, взявшись обеими руками за поля шляпы и при этом сделала куртуазный поклон в мою сторону, после чего заливисто засмеялась и продолжила свой незатейливый танец. Публика тоже посмеялась над этим. Они с легким сердцем кидали монетки и купюры в шляпу девчонки. Отец же тоже не сидел сложа руки, а четко подхватив ритм, отбивал его ладонями по скамье. Когда наконец я в последний раз ударил по струнам, публика зааплодировала, а Мари даже подбежала ко мне, обняв, поцеловала в щеку, после чего, немного смутившись, извинилась и сказала, что, как всегда, восхищается моим талантом. Я же решил на этом не останавливаться, но как это у меня уже было заведено, обратился к публике.

– Здравствуйте, меня зовут Александр, и я из СССР, и я очень рад, что Вам понравилась моя музыка, – все удивленно переглянулись и я понял, что они скорей всего тоже не очень верят что я русский. Поэтому решил развеять их сомнения, немного сказав по-русски, – Да это правда я действительно из СССР, просто я с детства учил ваш язык, а дома часто общался на нем со своей бабушкой.

Сразу после этого перевел то, что я сказал, и это опять вызвало аплодисменты.

– Но сейчас я бы хотел спеть для Вас одну песню, естественно на французском, иначе вы просто не поймете, а это будет неправильно, – сразу решил предупредить их, – ведь песня о том состоянии, в котором я сейчас нахожусь. -Понимаете, когда я проходил по улицам Парижа, бегал утром в прекрасном лесу, наслаждался прекрасным обедом, находясь на Эйфелевой башне, я все время чувствовал будто я не приехал в Париж, а я вернулся из долгого путешествия и дома меня встречает красивая девушка, которая меня ждала и теперь я хочу просто сказать ей, городу и его жителям, привет. На этот раз я не стал садиться, а накинув ремень гитары, начал играть музыку, сопровождая мелодичным свистом. При этом я медленно шел вдоль публики и с первыми словами дошел до Мари, но вот со вторым приветом я уже обратился к нашей юной танцовщице, ну так, на всякий случай, не хватало еще, чтобы Мари влюбилась и так вон с какими горящими глазами смотрит на меня.

Salut, c'est encore moi

Salut, comment tu vas?

Le temps m'a paru très long

Loin de la maison j'ai pensé à toi

(Salut – слова П. Деланоэ, С. Lemesle; музыка Т. Кутуньо, Р. Losito <https://youtu.be/OlNC6gK2y0I>)

Да, Франция меня полюбит, хотя чего тут сомневаться, имея под рукой такие песни. Публика кричала браво, даже девочка замерла во время моего пения и забыла о сборе денег, о чем я, подойдя к ней, тихонько напомнил. Она, спохватившись, побежала со шляпой вдоль рядов. Люди с благодарностью кидали в шляпу деньги.

– Александр ты покори́л Францию, -громко сказала Мари, – девушка решила тоже не теряться, – Дорогие Парижане, этот молодой человек не просто прогуливаться по нашим улицам приехал, а мы его специально пригласили, чтобы он выступил у нас со своими песнями и возможно кто-то уже узнал его, ведь это именно он сочинил и исполнил с двумя другими певцами Бель.И только что доказал, что мы не зря его пригласили и все его песни прекрасны. Он так хорошо понимает нас и поет на нашем языке, как будто он один из нас.

– Точно, я его видел по телевидению, он был в кольчуге

еще, – раздалось из толпы.

– Да, я тоже его узнала, но я и не думала, что он не француз.

– Да, может я и не француз, но я люблю Францию, да и как ее не любить, – люди заулыбались и даже некоторые крикнули, что действительно никак, – И, проходя по Елисейским полям, мне пришла на ум прекрасная песня и я хотел бы, чтобы такая прекрасная публика была первой, кто ее услышит.

Aux Champs-Élysées, aux Champs-Élysées

Au soleil, sous la pluie, à midi ou à minuit

Песня на самом деле сначала была на английском и совсем не о Елисейских полях, но французский поэт-песенник Пьер Деланоэ переделал и мир ее услышал.

(«Les Champs-Élysées» («Елисейские Поля») <https://youtu.be/d9V-zUlrhEE>)

Прогулка по городу

Четвертый день во Франции.

Утро началось как обычно, с пробежки. Лес меня радовал не только ухоженными тропками, но и отсутствием поклонников, бегущих за мной, а это сейчас для меня очень важно. С того самого импровизированного концерта, около Эйфелевой башни, дни просто полетели. Ну, во-первых и это самое главное для меня, операция у бабушки прошла успешно, а вчера я ее даже навестил, конечно, она выглядела уставшей, но врач сказал, что через пару дней ей станет намного лучше и нет никаких оснований для беспокойства. А когда при бабушке он сказал, что удивлен как она быстро идет на поправку, бабушка ответила на это просто, – «За внуком нужен глаз да глаз, у меня нет времени здесь разлеживаться». Ну для меня не столь важна причина, сколь само ее состояние. Если ей помогает мысль о том, что без нее я что-нибудь натворю, то и пускай.

Но это была не единственная хорошая новость. Еще со мной произошло, можно сказать, очередное чудо и случилось оно именно во время моего небольшого концерта. Как только я исполнил третью и последнюю песню по просьбам публики, а именно ту, что я исполнял на школьном кон-

церте и концерте посвященному восьмому марта «Siffler sur la colline» – «После дождичка в четверг» благодаря тому, что Мари выкупила права на показ, французская публика и услышала эту песню. Вместо нее они хотели чтобы я исполнил Бель, но я отказался, сказав что песню исполнять одному только портить ее. Поэтому выбрал именно эту.

Elle m'a dit...

Elle m'a dit d'aller siffler là-haut sur la colline

De l'attendre avec un petit bouquet d'églantines

J'ai cueilli des fleurs et j'ai sifflé tant que j'ai pu

J'ai attendu, attendu, elle n'est jamais venue

((Авторы: Даниэле Пейс, Фрэнк Томас и Марио Панцери. Исполнитель Джо Дассен Siffler sur la colline <https://www.youtube.com/watch?v=zN57ut5c4no>).

Публика не хотела меня отпустить. Я объяснил им, что все остальное они могут услышать на моих концертах примерно через две недели, а сейчас я немного устал, так как если честно, то вообще не готовился выступать. И все же меня смогла переубедить девочка, попросив просто еще раз сыграть

мелодию из пиратов Карибского моря. Я обвел всех зрителей взглядом и уже твердо сказал, что только ради маленькой прекрасной парижанки я сыграю эту композицию, но она действительно станет последней, так как нам пора уже уезжать. Закончив, я попросил Мишон взять контакты у отца с дочерью, которая одной только фразой фактически меня вынудила это сделать.

– Александр, вы замечательно поете и играете, я бы очень хотела попасть на Ваш концерт, – девочка не клянчила, она именно констатировала факт, но грусть в ее голосе и мое осознание, что им не до трат на билеты и вынудило сказать, что я обязательно пришлю им билеты на свой концерт.

Ну, а теперь к новости. Мы отошли от публики, когда нас догнал мужчина, явно американец, окликнув нас и попытался корявым французским что-то объяснить.

– Господин Александр, подождите пожалуйста, – мы с Мари обернулись. К нам быстрым шагом приближался невысокий мужчина лет пятидесяти, с уже поседевшими висками. – Как же это сказать по-французски. – пролепетал

он тихо, как только подошел к нам.

– Вы можете спокойно говорить на английском, – на его

лице расплылась улыбка от того, что ему не надо будет мучиться, подбирая слова. Видно было, что он очень плохо знает французский.

– А вы точно никогда не жили в Америке? – все же на его лице было сомнение как и у французов, когда я говорил на французском, – Просто вы слишком хорошо говорите на английском, словно житель Нью-Йорка.

– Нет, я никогда не был ни в Америке, ни в Англии, – переходя на оксфордский акцент, – а также не был в Италии и во Франции, просто у меня талант к языкам.

– Судя по тому, что я только что услышал, не только к языкам.

– Простите, не знаю как к вам обращаться, – сделав «тонкий» намек.

--Ах да, извините мне мои манеры. Меня зовут Мартин Джуроу, я кинопродюсер.

В памяти сразу всплыли несколько его фильмов.

– Завтрак у тиффани, с прекрасной Одри Хепбёрн, ваша же работа, я прав?

– Да, – протянул он с удивлением, – не знал, что граждане СССР могут обо мне знать.

– Простите, господин Джуроу, мы очень спешим, – и чтобы человек не подумал, что нам просто не интересно с ним общаться, пояснил, – у моей бабушки сегодня операция и она должна скоро закончиться. Я бы хотел сразу узнать о ее состоянии.

– Простите, я не знал. Позвольте задержать Вас всего на минуту. Я только хотел узнать, вот та мелодия, что вы играли, кто ее написал?

– Я и она зарегистрирована в агенстве по авторским правам. А для чего вы спросили? Хотя постойте, тут и гадать нечего, вас она заинтересовала, я прав? – Да и скажу больше, я бы хотел, чтобы она прозвучала в моем новом фильме, который мы скоро начнем снимать.

– Вы уверены, что она вам подойдет?

– Да, фильм динамичный, веселый, о больших гонках, что проходят сразу через два континента.

Точно, это же его фильм, который так и называется ” Боль-

шие гонки». А еще, в начале следующего года для него начнут писать песню, что удостоится номинации на Оскар и почему бы она не стала моей.

– Господин Джуроу, запишите пожалуйста мой телефон и если вы еще будете послезавтра вечером в Париже, то мы сможем с Вами встретиться и все обговорить.

– Да, я тут еще буду дней десять.

– Отлично, тогда до встречи, – пожав ему руку, я наконец смог с Мари пойти к ее автомобилю.

– Мари, мне нужна срочно помощь с авторскими правами на ряд своих песен и мелодий, – высказал я свою просьбу, как только мы сели в ее Ситроен.

– Это легко будет сделать, через моего мужа. Тогда сейчас, наверное, пора возвращаться домой, где я займусь нотами и текстом. Правда стоит заехать, купить нотных листов, – Мари кивнула, показывая тем, что услышала меня. – А вот завтра, если разрешат, посетить бабушку, то можно либо до этого заняться авторскими правами, либо после, если позволят навестить ее до обеда.

– Хорошо, я поговорю сегодня с мужем и вечером, после

того, как будет известна информация о прошедшей операции, мы и скорректируем время поездки.

Дальше мы ехали молча.

Как и говорил, дома меня ждала прекрасная новость об успешной операции на сердце у бабушки. Поэтому, когда Мари уже переговорила с мужем и перезвонила мне, я мог со спокойной душой принять решение о поездке с утра в агентство по авторским правам, так как Кристиан посоветовал приезжать в госпиталь не раньше, чем после обеда. Утром же меня забрала Мари. Как только я сел в катафалк, простите, я хотел сказать в модный ситроен, она молча протянула мне газету, при этом на губах ее играла улыбка. Что же, она меня удивила. На второй странице была моя фотография, где я сижу с гитарой на той самой скамейке, в окружении людей. Кроме этого была видна девочка, что держит шляпу в руках и для чего она это делает становится сразу понятно, тем более виден ряд протянутых рук к этой шляпе. Статья же была хорошей, доброй. О том как молодой советский певец и композитор, приглашенный во Францию, не смотря на то, что уже две его песни занимают первые места на местных радиостанциях, а Бель популярна не только у французов, но и заняла первое место в английских и итальянских чартах, прогуливаясь по Парижу, увидел как молодой отец с дочерью подрабатывает игрой на гитаре. Молодой человек решил

им немного помочь, так как публика была не особо щедра к музыканту. Александр же, попросив гитару у музыканта, исполнил прекрасную мелодию, чем привлек зрителей, а после исполнил две песни, которые, еще никто не слышал и одну известную уже всей Франции. Корреспондент, случайно находящийся здесь, заслушавшись его исполнением, упустил момент, когда Александр покинул бульвар, поэтому не смог взять у него интервью, но поговорил с публикой, а также с музыкантом, что одолжил гитару и его дочь. Далее в статье было небольшое интервью с очевидцами.

– Месье Эдуард, вы как человек, который сам играет на гитаре, что можете сказать об исполнении Александра.

– Его игра потрясающая, особенно мелодия, что он исполнил в начале и в конце своего небольшого концерта. Я потрясен его игрой и я прекрасно понимаю, что уровни наши просто несравнимы. А еще я хочу сказать, что он добрый, веселый и открытый человек. С ним приятно просто находиться рядом, а уж когда он поет или играет, становится как-то легче на душе. Вот и моя дочка прямо перед тем, как он к нам подошел, была уставшей и мы даже думали свернуться и уйти домой. Но стоило нам его послушать, усталость будто рукой сняло и даже как будто проблемы чуть отступили.

– Месье Эдуард, если не секрет, сколько Вам помог заработать этот юноша?

– Не секрет, почти сто сорок франков, и, предвещая ваш вопрос, я даже в самый удачный свой день не зарабатывал и

трети этой суммы.

– Анжелика, – корреспондент задал вопрос девочке, – а ты что можешь сказать об Александре.

– Он самый добрый и талантливый парень на свете, а еще и самый красивый, прости папа. При этом отец девочки понимающе улыбнулся и не обиделся, что слетел с пьедестала первого места. – Как только он заиграл, меня так поразила эта мелодия, что я не удержалась и затанцевала, а когда я во время танца обернулась к нему, то увидела самую красивую улыбку на свете, и у меня словно выросли крылья, а голос его, ну да вы же сами слышали.

Один из зрителей выразил сомнение, что Александр русский.

– Да какой он русский, – выразил свое негодование месье Пьер, – ведь видно сразу, что это чистокровный француз, ведь у него никакого акцента, ну да и это не главное. Кто сможет так спеть о Елисейских полях кроме как парижанин. А его слова, что он якобы себя чувствует так, словно он долго отсутствовал на родине и теперь вернулся. Это же прямой намек на то, что он родился тут и скорее всего его выкрали из нашей страны, а теперь он смог наконец-то вырваться обратно, о чем и поет в своей песне. Так что, кто бы что не говорил, он француз, а нашему правительству надо расследовать то, как так оказалось, что его похитили.

Дорогие читатели, я хоть и не смог побеседовать с самим Александром, но смог переговорить с его продюсером во

Франции, мадам Мишон, которая пообещала нам устроить интервью с этим прекрасным певцом и композитором и мы точно сможем узнать: не француз ли он.

Да уж, с одной стороны статья обо мне в исключительно положительном характере, но вот это фото и эти комментарии, боюсь я опять влипну куда-нибудь.

– Мари, а откуда фото? Я что-то не помню как нас фотографировали.

– Было, но я подумала, что это просто туристы.

Ну да ладно, все равно уже ничего не изменишь. В агентстве мы провели четыре часа, я смог зарегистрировать все те десять мелодий, что собираюсь исполнить на концерте, плюс вчерашние две. Так же зарегистрировал песню из кинофильма «Большая Гонка» и мелодию из пиратов карибского моря. После чего мы, пообедав в кафе, поехали наконец-то в госпиталь к бабушке.

Только я подошел ко входу, сзади меня окликнули, причем на русском.

– Товарищ Семенов, – голос мужчины был злой, обернувшись, я увидел явно советского аппаратчика, причем ярого такого. Дешевый костюм и не умение его носить – это первое, что бросалось в глаза. Нет, вы не подумайте, я не про всех так думаю наших госслужащих, на некоторых приятно посмотреть, да и послушать. Вы можете мне сказать, что мол причем тут костюм и то как он его носит, но тогда, простите, мне с вами не по пути. Человек явно не турист, который

может одевать что хочет, он явно связан с посольством и вот тут надо понимать: он лицо государства, а это значит изволь выглядеть так, будто готовишься как минимум на прием к английской королеве. А тут, да черт с ним, обсуждать, только расстраиваться. Ведь тут еще и вина руководства, что никак не обращает на это внимание. Да, а еще, у идущего широким шагом мужчины, чуть перекошенное лицо и не понятно: то ли от того, что он меня почему-то ненавидит, то ли считает меня недостойным общению с ним.

– Мари, ты проходи, я пока задержусь, – решил отправить подальше Мишон, так как тут явно что-то намечается и явно не хорошее. Женщина не стала ничего говорить, молча пошла в госпиталь.

–Товарищ Семенов, как вы можете мне это объяснить, – и протянул мне как раз ту газету, что я недавно читал, а на лице такое презрение, будто перед ним, как минимум, враг народа.

Статья в газете

– Товарищ Семенов, как вы можете мне это объяснить? – и протянул мне как раз ту газету, что я недавно читал, а на лице такое презрение, будто перед ним, как минимум, враг народа.

– Для начала следовало бы представиться, – ух ты, я никогда не видел, чтобы лицо так быстро краснело от злости. – И сказать, почему я вам должен что-то объяснять?

– Кравцов Федор Степанович, атташе по культуре посольства СССР, – выдавило это злобное чудо из себя. —А объяснить вы мне должны по той причине, что являетесь гражданином СССР и при этом своим таким поведением позорите нашу страну.

– Что —то я не заметил в этой статье того момента, где я позорю Советский Союз.

– Ну что взять с ребенка, я думаю стоит поговорить с вашей бабушкой. Ведь она является вашей сопровождающей. Посмотрим какое мнение будет у нее, когда я ей расскажу про ваши выходки, о том, что мы будем вынуждены вернуть вас на родину, хотя вот именно сейчас я думаю, может в га-

зете правы и вы не гражданин СССР, а гражданин Франции.

Я не сдержался, каюсь, меня просто затрясло от ярости, а тут еще этот ублюдок решительно двинулся в госпиталь. Схватив его за руку, я чуть ли не прошипел ему в ухо.

– Слышишь ты, ублюдок, только сделай еще один шаг и я разобью твою тупую голову, – поймите меня правильно, если бы он рассказал все бабушке, да еще и в своей интерпретации, то я уверен, что это вызвало бы у нее очередной приступ и боюсь последний. А насчет угрозы, то это мелкое художавое чмо, я спокойно уделаю.

Подонки аж дернулись от меня, но я крепко держал его за руку, на лице теперь вместо ехидства страх, но тут вдруг его бегающие глазки наткнулись на что-то позади меня и на лице вновь стала расплываться злобная ухмылка.

– Александр, извольте отпустить товарища Кравцова и объяснить, что тут у вас происходит, – позади меня раздался голос в котором явно чувствовалась не просьба, а приказ.

Обернувшись, я увидел мужчину лет сорока, в хорошо сидящем недорогом, но отлично сшитом костюме. Смотря на его лицо, я подозревал, что передо мной как минимум майор госбезопасности, причем, судя по умным глазам, явно ка-

кой-то аналитик, а судя по фигуре, которую подчеркивал костюм, явно раньше занимался не только аналитикой. Я решил первым объяснить ситуацию и прежде, чем отпустить урода, силой сжал его руку, поэтому тот, вместо того чтобы начать на меня жаловаться, вскрикнув, скривился и начал растирать свою руку.

– Простите, как к вам обращаться, – ну, а что, как мне к нему обращаться, «Эй, товарищ»?

– Виноват, зовут меня, как Пушкина, Александр Сергеевич. Я- сотрудник посольства, остальное не имеет значение, – вот смотрю я на него и такое чувство, что передо мной белогвардейский офицер, нет, не из тех, что были в реальности, а именно такой, как изображали в фильмах, в общем породистый аристократ. Вот такие люди должны работать в МИДе. Что- то я отвлекся, надо быстрее все объяснить, а то Кравцов вон уже отошел от боли в руке.

– А произошло тут, Александр Сергеевич, ни много ни мало, а обвинение товарищем, – при этом я так скривил лицо, что мол я то не совсем уверен, товарищ ли нам, Кравцов или вовсе наоборот, – комитета государственной безопасности в похищении граждан Франции.

– Да что вы его слушаете, Александр Сергеевич, я думаю,

стоит его отвезти в посольство и первым же рейсом отправить в Москву. Пусть там разбираются с этим десидентом, – чуть ли не взвизгивая заговорил атташе по культуре.

– А разве я не прав? – на лице обида и недоумение от того, что человек от своих слов отказывается. – Вы же сами сказали, что думаете, что я гражданин Франции, и согласны в этом с человеком дававшим интервью. А ведь он кроме этого говорил, что меня похитили и насильно в детстве увезли в СССР. Вот у меня и возник вопрос, как с таким мнением о нашей стране вы работаете на столь ответственной должности.

– Прекратите поясничать, Александр, – в глазах ГБиста, всего на долю секунды, промелькнула искорка веселья и сразу пропала, и перед нами опять человек с холодным разумом, ну и возможно с горячим сердцем, – А вам, товарищ Кравцов, следует следить за тем, что вы говорите и главное, где вы это делаете.

– Да я ничего такого не имел ввиду, – он даже сделал шаг назад, а в глазах вновь появился страх, – Александр Сергеевич, я не думал даже.

– Я вас понял, Федор Степанович, подождите меня в машине. – спокойным, но не терпящим возражения голосом,

отправил Кравцова в машину. Вот ведь человек, видно, что ему этот Кравцов и самому неприятен, точнее не видно, а можно понять по мелким деталям, но не плодит конфликт на ровном месте, как я. Ведь на его месте не удержался и сказал бы «что оно и видно, что не думаете».

– Алескандр, когда вы прекратите создавать неприятности тем людям, что вам помогли и продолжают помогать?

– Я, правда, ничего такого не вижу в этой статье, нет, конечно понятно, что можно ее обыграть так, что мол я попрошайничаю на улицах Парижа, ну или как минимум играю за деньги на бульварах. Но можно же и по другому сместить акцент статьи: мол французы настолько полюбили нашего певца, что считают уже его своим. Правда надо выпустить статью первыми, тогда на все остальное уже не будут обращать внимание. Или, чтобы не рисковать, можно сказать, что певец Семенов видя, что девочка хочет попасть на его концерт, но их семья стеснена в средствах, уговорил представителя пригласившей его стороны пообещать ей билет на концерт, а заодно выделить еще билеты для сиротских приютов Парижа. Я думаю, это заткнет всех, а если это еще и вовремя подать, то вполне хорошо щелкнет по носу некоторым.

– Хм, а ты сможешь договориться, чтобы они так сделали и при этом опубликовали об этом в газетах. И главное, чтобы

в них было указано, что это была именно твоя инициатива!

– Да, – я действительно уверен, что смогу убедить Мари в этом, тем более, у меня будет к ней деловое предложение, так что те деньги, что уплывут от них из-за потери пары десятков билетов, не сравнятся с той прибылью, что принесет мое предложение. – Билеты они выделяют, а насчет публикации об этом в газетах, так это и в их интересах.

– Странный ты юноша, Александр, вот разговариваю с тобой и такое чувство, что с ровесником говорю, – глаза ГБиста цепко следят за моей реакцией. – Но иногда ты ведешь себя как глупый подросток, вот я и не могу понять, как в тебе совмещается несовместимое?

– Может подростковые гормоны? – я попытался улыбнуться как можно наивней.

– Может, – Александр Сергеевич еще раз внимательно оглядел меня всего. – Ладно, потом еще побеседуем о твоих гормонах, а сейчас у меня для тебя новость. С завтрашнего дня я живу в доме, что для тебя сняли и все поездки только со мной.

– Да что же такое, – на меня вновь накатила злость, но Сергеевич не дал мне продолжить, а сразу перебил.

– Так надо, тетка, так надо и кроме того это распоряжение твоего любимого дяди, – вот как тонко намекнул на Брежнева, – Алескандр, не волнуйся, я буду тебя только сопровождать, присутствовать при твоих беседах я не буду.

Я сдулся, а что тут еще скажешь, видно что-то беспокоит Брежнева, вот он и приставил ко мне этого надзирателя-охранника.

– Хорошо, а почему не с сегодняшнего? , – честно странно, почему именно с завтрашнего, мол сегодня мне ничего не грозит что ли?

– Просто, из-за твоего конфликта с Кравцовым, мне следует сегодня побыть в посольстве, да и информацию передать тоже нужно, но завтра с утра я буду у тебя, так что без меня никуда не уезжай.

– Хорошо.

– Ну тогда, до завтра.

– До завтра.

Мишон меня ждала в холле первого этажа.

– Александр, все в порядке? – видно, что ее действительно это волнует. – И кто был этот человек?

– Все в порядке, – ободряюще улыбаюсь, тревога с лица Мари уходит. – Это был сотрудник посольства. А сейчас пора уже к бабушке, а то и так задержался.

У бабушки в палате я отдыхал душой, видно, что ей лучше и слова врача о том, что она быстро идет на поправку меня радовали. А ее забота обо мне, даже сейчас, когда она только после операции, делает этот мир для меня чуточку добрей.

По дороге назад у меня состоялась небольшая беседа с Мари.

– Мари, та утренняя газета может принести мне небольшие проблемы, – ну не стал я говорить, что далеко не небольшие, наши смогут раздуть из мухи слона, если понадобится, – и чтобы этого не произошло, помнишь я просил тебя взять контакты у отца с дочерью, ну того, что играл на гитаре?

– Да, помню и я так же помню, что им надо будет дать билеты на твой концерт. Не волнуйся, я не забуду.

– Да, но теперь нужно еще организовать бесплатные билеты для детей из сиротских приютов, – Мари даже отвлеклась от дороги, что бы посмотреть серьезно ли я говорю, – нет понятно, что не для всех, для человек ста, естественно, не в один день.

– Зачем это, Александэр?

– Ну вот эта фотография меня выставляет не совсем в выгодном свете, а если ее подать отдельно от статьи, то совсем в невыгодном. А так мы можем объявить о небольшой благотворительности. И еще одна просьба: нужно, чтобы в газетах было указано, что это было с моей подачи.

Мари задумалась, мы примерно десять минут ехали молча.

– Это действительно так нужно тебе? – причем акцент на последнем слове.

– Да

– Хорошо я постараюсь, но у нас не любят терять деньги.

– Я это прекрасно понимаю, но, во-первых, это реклама не только для меня, но и для устроителей концерта, а, во вто-

рых, пока не приехала моя группа, мы можем провести какой-нибудь акустический концерт в одном из клубов. Только надо все равно провести его через соглашение с нашими, но из-за того, что концерт будет не всей группы, а только мой, денег в дополнении к контракту указать меньше. И вот из сэкономленных денег часть оплатить те билеты, а часть пойдет ну не знаю, например, на костюмы для группы или инструменты, это уже наш продюсер будет думать. Ну и наверное самое важное для вас, Мари – я предлагаю вам стать моим представителем в Европе, кроме Англии и Италии, не очень там французов любят, особенно сейчас.

– Александр, я благодарю за доверие и я с удовольствием соглашусь на это, – Мари, не выдержав, довольно улыбнулась, ну, а почему бы не улыбаться, если она будет получать свой процент от всех концертов и записей, которые сможет устроить. – А насчет дополнительного концерта и всего остального, я думаю, тут не возникнет никаких проблем.

– Вот и замечательно, – мне даже стало немного легче от того, как все хорошо устроилось.

– Мари, скажите, а далеко до Авиньона?

– Ну, примерно день на машине, если не ошибаюсь примерно семьсот километров, а почему ты спросил?

– Я бы очень хотел посетить этот город, Папский дворец, Авиньонский собор, остров Бартлас, да. честно говоря. Я многие города хотел бы посетить и этот один из первых. Тем более выпала такая возможность, пока группа не приехала и есть время.

– Я думаю это можно устроить, я и сама бы с удовольствием попутешествовала, – она улыбнулась своим мыслям. – Да, однозначно мы поедем путешествовать, Александэр.

– Прекрасно, Мари, – ну что же, жди меня восемнадцатилетняя и сейчас почти никому не известная Мирей Матье.

Интерлюдия

Москва. Кремль.

– Не нравится мне это внеочередное заседание, – Суслов действительно выглядел раздраженным, – Что-то задумал наш любитель кукурузы.

– Да тут все просто, – Леонид Ильич позволил себе хитро улыбнуться, – Позавчера к нему пришли сведения из Франции, точнее одна газета со статьей о внуке Семенова и с очень, как он думает, компрометирующей фотографией.

Брежнев протянул Сулову ту самую газету, уже открытую на нужной статье. Суслов знаниями французского похвастаться не мог, но фотографию изучил внимательно.

– Не пойму, чему ты радуешься. Я, конечно, не знаю, что в статье, но эта фотография ничем хорошим не сможет обернуться ни для тебя, ни тем более для Фурцевой, – раздражение старого коммуниста только росло.

– Статья ничего, в принципе, из себя не представляет, там просто расписывают таланты парня и то как им восхищается французская публика, считая его своим родным певцом,

который каким-то для них непонятным образом оказался в СССР.

– Не понял, что значит, непонятным образом?

– Ну там один из зрителей небольшого импровизированного концерта выдвинул теорию, что Александра похитили в детстве и вывезли из Франции в СССР. Причем эту теорию стали развивать ряд небольших газетных издательств, которые вечно публикуют вот такого рода скандальные статьи. Никакого особого веса эти газеты не имеют.

– Это в корне не верно, именно такие статьи и нравятся широкой публике, вообще, чем больше ложь, тем охотнее в нее верят. Так что поверь – это еще будет иметь продолжение, правда пока непонятно какое. Но ты так и не сказал, чему ты радуешься?

– Тут все просто, у Никиты устаревшие сведения, сегодня ночью мне были доставлены газеты из Франции и на этот раз это газеты крупных издательств. Вот одна из них, – Леонид Ильич, протянул очередную газету своему соратнику. На этот раз нужная статья оказалась на первой полосе.

Большой заголовок на французском, да и сама статья была, естественно, проигнорирована Суловым, а вот фотогра-

фия его заинтересовала. На фото, на фоне двух огромных плакатов, стоял Александр в окружении детей, при этом он протягивал куклу маленькой девочке. Суслов также обратил внимание, что остальные дети тоже в руках держали разные игрушки.

– Поясни.

– Наш пострел договорился с пригласившими его, об еще одном концерте, где он выступит один, а деньги пойдут на благотворительность в сиротские дома. Стоило только объявить об этом в газетах, билеты были разом раскуплены. Концерт, кстати, должен проходить сегодня вечером. Деньги частью просто перевели на счета приютских домов, а другая часть была потрачена на подарки детям. Вот на фото и запечатлено, как он дарит детям игрушки, а на плакатах прекрасные надписи, на одном: «Франция + СССР = друзья на века», а на втором: «Мы тебя любим, Александр». А в самой статье рассказывается как Александр увидел девочку с отцом, что пытались заработать себе денег на жизнь. В статье указывается, что отец девочки служив в иностранном легионе получил контузию, поэтому из-за частых болей в голове работать нормально не может. Так вот, Александр решил им помочь, но так как сам денег не имел, то помог тем, чем умел, а именно привлек публику своими песнями. А после выступления пообещал девочке бесплатные билеты на свой концерт. Но

придя домой и обдумав все, решил устроить благотворительный концерт, деньги от которого пойдут на нужды приютов. Так же, сегодня с утра газета «Комсомольская правда» выпустила статью о поступке нашего певца, где говорится, что комсомолец всегда и везде должен помогать слабым. Газета задержалась с выпуском из-за статьи, поэтому на стол секретаря Никиты еще не попала.

Улыбка на лице Суслова расплывалась все больше и больше после слов Брежнева, а в конце он даже немного рассмеялся.

– Прекрасно, просто прекрасно!

Вот с таким настроением они и подошли к залу, в котором проходило заседание партийной элиты.

– Никита Сергеевич, вы не подскажите причину нашего собрания? – Косыгин был недоволен внеочередным заседанием.

– Да, Алексей Николаевич, объясню, но перед этим я хотел бы, чтобы все взглянули на статью одной из французских газет. – Секретарь раздал газеты присутствующим.

– Никита Сергеевич, я думаю, не многие тут могут похва-

статься знанием французского языка, поэтому, не могли бы вы сказать, на что именно мы должны обратить внимание.

– Объясню, я сейчас Вам все объясню, – Хрущев стал заводиться, голос постепенно переходил на крик, – я предупредил Вас, что не стоило выпускать Семенова из СССР, вы мне на это заявили, что контракт подписан и оплачен. Однако, я вам тогда уже говорил, что этот церковный певец принесет нам только неприятности и стоит его вернуть, но пошел у Вас на поводу и не стал доводить дело до конца. Вон как за него ручался Леонид Ильич, а что в итоге, поганец играет в центре Парижа и при этом попрошайничает денег. Ну что, поручитель, не подскажешь, чем ты там клялся, что никаких проблем мальчишка не принесет?

Ох сколько ехидства и торжества было в голосе «победителя». Все перевели взгляд на Брежнева и во многих было сочувствие. Ведь это явный крах их соратника, а на лицах некоторых, смотрящих на фото в газете, проступала злость, от того, что мальчишка так подвел их и вполне может быть, что на этой волне пострадает не только Брежнев.

– От чего же не рассказать, расскажу и даже еще раз подтвержу, что я готов ручаться, чем угодно, что внук одного из лучших генералов комитета государственной безопасности не подведет нашу страну. – Вначале на лице Хрущева по-

явилось довольство тем, что Леонид Ильич, фактически сам, только что вырыл себе могилу, но вдруг улыбка пропала, а в глазах появилась тревога. Ведь странно, что Брежнев не отрецивается от ранее сказанного, а продолжает поддерживать мальчишку. Тут что-то не так. Сделав незаметный знак секретарю, который был обговорен уже давно, после которого секретарь должен был подойти с якобы важной новостью, прошептал ей на ухо. Так и произошло.

– Товарищи, я думаю стоит пока всем ознакомиться со статьей. Пока я немного отвлекусь, на только что полученное сообщение. Давайте объявим перерыв на полчаса, – Хрущев под непонимающие взгляды, какой к черту перерыв, если заседание только началось, начал вставать, но был остановлен словами Леонида Ильича.

– Ну я думаю уж коли будет перерыв, то пусть заодно товарищи ознакомятся с еще одними газетами из Франции, а чтобы было понятно о чем там заодно с поясняющей статьей в нашей газете «Комсомольская правда»

Хрущев, застыв, наблюдал как газеты были отданы Косыгину в руки, переведя взгляд на Брежнева, он заметил усмешку на его лице. Выйдя из-за стола, он быстрым шагом покинул кабинет, кинув на ходу секретарю: «Срочно комсомолку мне».

Принц

Студия телеканала РТФ. Ведущий Анри-де-Тюренн.

Добрый вечер Франция, позавчера днем после выхода моей статьи «Музыкальный Принц Франции» в газете «Вечерняя Франция», пришло много писем, гневных писем. Давайте напомним для начала, о чем была статья. А была она о молодом советском певце и композиторе Александре Семенове, точнее о его благотворительном концерте, цель которого сбор средств для французских детей- сирот. Я был приглашен известной многим мадам Мишон, она как раз и является той, кто пригласила этого, не побоюсь этих слов, одного из самых прекрасных певцов современности. Я был просто восхищен его песнями и голосом. О чем и сказал ему после концерта в гримерке, пока брал интервью. Кроме его несомненных талантов в музыке и пении, я поразился его уму. С какой легкостью он мог поддержать абсолютно любые темы, а фотограф, что меня сопровождала, несравненная Сати, просто прожужжала мне уши о том, насколько уже сейчас красив юноша и не будь он настолько юн, то попыталась бы пригласить его на свидание. Так вот, во время нашего разговора, я и сказал, что считаю его королем современной французской песни, на что юноша заметил, что больно молод он для короля. Вот только поэтому статью я и назвал

«Музыкальный Принц Франции». И снова вернусь чуть назад. Как я и говорил ранее ,пришло много писем, были и те, кто со мной согласен, но их было не так много ,как тех, кто считал меня предавшим Францию, давая такой громкий титул Александру. Но что же происходит на следующий день? А ни много ни мало ,по телевидению показали снятый именно тот концерт, что меня поразил, ну, а после... Давайте я лучше зачитаю одно из писем.

“Уважаемый Анри, меня зовут Сен-де-Клод, за эти два дня я пишу Вам уже второе письмо, и прежде всего, я хочу извиниться за первое, где я даже позволил себе оскорбить Вас. Читая «Вечернюю Францию» ,я был возмущен тем, что вы посмели назвать какого-то неизвестного певца, что хоть и спел две песни, а одна из них и правда великолепна, но все же я считал этого маловато для того ,чтобы получить такой громкий титул. Да и надо учитывать, что юноша не француз. Хотя ,в последнем я не уверен, особенно прочитав некоторые статьи других газет, да и его слова о том, что считает Париж своим домом (тут все же месье Сен немного покривил правдой, Александр назвал Францию вторым домом). Поэтому я, не удержавшись и написал Вам свое гневное письмо. Однако,после вчерашнего вечернего показа концерта, о котором Вы писали, а я специально его посмотрел, этот юноша меня покори́л своим талантом. Я просто уверен, те газеты , что не верят будто он не француз -правы, как и Вы назвав

его «Музыкальным Принцем Франции». Завтра ,первое ,что я сделаю -это обязательно куплю билет на его концерт. Ведь если он так смог спеть всего лишь аккомпонируя себе на гитаре или фортепьяно, то пропустить исполнение его песен в составе группы будет просто преступлением. Так что прошу прощение у Вас и у Принца за свои сомнения.

С уважением Вечный поклонник Музыкального Принца Франции Сен-де-Клод.”

И таких писем много и особенно много писем с просьбой повторить концерт по телевидению, а еще пригласить Александра к нам в студию. Сегодня мы не будем полностью показывать концерт заново, однако все же повторим три песни, которые больше всего покорили французский народ. Слушая их, вы поймете, насколько многогранен талант нашего Принца. То он поет в шутливой манере, то очень серьезен и голос его ближе к оперному исполнению, ну да что еще ,говорить не буду, а то испортится сюрприз для тех, кто еще не слышал и не видел этот концерт,завершившийся замечательной речью и просто потрясающей песней.

И так ,мадам и месье ,к Вашему вниманию Александр – «Музыкальный принц Франции» и его исполнение «Je veux».

На экранах телевизоров появился юноша в светлых брю-

ках и рубашке. Юноша задорно улыбался и зрители ,смотря на него ,сами начинали улыбаться.

– Дорогая публика, мы все знаем, что этот концерт был специально организован, чтобы деньги от него пошли в детские приюты. Я же хочу сказать, что мне от Вас нужно только хорошее настроение и немного любви французского народа, ну, а я точно могу сказать, что я люблю Францию. И следующую песню я исполню под аккомпанемент месье Эдуарда ,моего нового французского друга, с которым мы познакомились рядом с Эйфелевой башней, где он мне одолжил свою гитару, ну, а дальше вы, наверное ,читали ,иначе тут не были бы.

На сцену вышел мужчина с гитарой, которого некоторые узнали по фотографии из статьи о небольшом уличном концерте Александра.

– Так же нам поможет игрой на котрабасе месье Ланье, – вслед за гитаристом вышел человек с контрабасом.

Je veux de l'amour, de la joie,

Я хочу любви, радости,

De la bonne humeur

Хорошего настроения

Ce n'est pas votre argent

И ваши деньги

Qui fera mon bonheur

Меня не осчастливят

Moi je veux crever la main sur le cœur

Я хочу умереть с чистой совестью.

(«Je veux» исполняет ZAZ,

слова: Керредин Солтани, музыка: Керредин Солтани и

Трисс

<https://youtu.be/j6w10jju6ss>)

По окончании песни, вновь на экранах появилась студия.

– Разве это не продолжение его концерта на улице, где он поет не ради денег, а ради хорошего настроения. Алексан-

дру просто хочется немного нашей любви и разве мы сможем отказать ему, – Анри внимательно взгляделся в камеру будто хотел увидеть ответ зрителей с другой стороны телеэкрана , покачав головой, продолжил, – нет ,не сможем. Но дальше Александр еще больше удивил публику тем, что , предложил спеть одну песню на итальянском, ну да что я вам говорю смотрите сами.

И вновь на экранах телевизоров появился юноша на сцене.

– Я повторяюсь ,я люблю Францию, но сейчас я хочу попросить у Вас разрешения спеть песню на итальянском и прежде ,чем вы, вполне резонно ,начнете возмущаться, я поясню, – Александр ненадолго замолчал, видно, что он немного нервничал ,даже стер капли пота ,появившиеся на лбу. – Я просто не вижу эту песню ни на каком другом языке, кроме итальянского. Дайте мне шанс ее исполнить и вы поймете.

Крики из зала «Пой», «Мы согласны» и другие, показывающие что публика не против, заставили Александра улыбнуться.

– Спасибо, – юноша поклонился и сел за рояль.

(композитор Романо Музумарра исполняет Алессандро Сафины (Alessandro Safina) – «Luna» <https://youtu.be/>

PrXfHRYhHXk)

Only you can hear my soul

Только ты можешь слышать мою душу,

После первых слов из публики даже раздались выкрики, что это английский, чем вызвали даже смех некоторых, но ,воздетый кверху указательный палец, призывал к тишине и вниманию

Luna tu

О, луна,

Quanti sono i canti che hai ascoltato gia

Сколько песен ты уже слышала

Desideri che attraverso i secoli

И сколько ещё за века

Han solcato il cielo per raggiungerti

Пересечёт небо, чтобы достигнуть тебя.

А следом прозвучали первые слова на итальянском и до конца исполнения была тишина, а когда он окончил песню, публика просто взорвалась бурными аплодисментами.

– Вы же понимаете, что на другом языке петь ее будет неправильно.

И вновь на экранах Анри.

– Я согласен с нашим Принцем, песня рождена для итальянского, но одно меня волнует: как бы наши южные соседи не захотели у нас его переманить, – Анри улыбнулся, но потом, вроде как в шутку, погрозил в камеру, – мы будем за него бороться.

– Ну, а сейчас, сюрприз о котором я говорил в самом начале передачи. Как же я завидую тем, кто будет видеть это впервые, но я думаю, что те, кто уже видел, все равно с удовольствием послушают следующую песню еще раз.

На экранах Александр, улыбка которого становится такой же карточкой во Франции, как и улыбка Гагарина в СССР, да и не только.

– Я неоднократно говорил, что люблю Францию, а по-

сле вашего сегодняшнего теплого приема, вы будто подарили мне частичку ее, и она прочно заняла свое место в моем сердце, и с сегодняшнего дня я хотел бы считать Францию своим вторым домом ,своей второй родиной, которая словно мать приняла с распростертыми объятиями вернувшегося сына. Следующую песню я хочу подарить женщинам Франции и я надеюсь ,что найду ту, что ее исполнит так, как я ее и задумал. Ну, а я опять попрошу помощи у моих новых друзей Эдуарда, Филиппа и Поля ,прошу вас.

Мужчины вышли на сцену, но за рояль на этот раз сел не Александр, а Поль. И тут свет погас, сцена погрузилась в темноту. После первых звуков загорелся один софит из глубины сцены, который был направлен на появившийся экран из белой ткани. И на нем, словно в театре теней, возникла фигурка женщины ,державшей микрофон

Je t'aime, je t'aime

Я люблю тебя, я люблю тебя!

Comme un fou comme un soldat

Как безумец, как солдат,

Comme une star du cinéma

Как кинозвезда!

Je t'aime, je t'aime

(автор музыки Рик Аллисон, слова Лары Фабиан «Je t'aime» <https://youtu.be/8hzQhR52qbM>) Неожиданно экран падает и вместо ожидаемой девушки публика видит поющего в микрофон Александра.

Вновь на экранах студия, но на этот раз камера прошла по зрителям и на глазах большинства женщин были слезы.

– На этой ноте я закончу сегодняшний наш выпуск, но я обещаю, что в ближайшее время приглашу Александра в нашу студию и мы наконец-то из его уст узнаем ,где родился наш Музыкальный Принц. Доброй ночи, Франция.

Поездка

Столько событий и от всего голова кругом. Встреча с продюсером, Мартин как и договаривались пришел через день после бабушкиной операции, я попросил присутствовать Мишон, как моего представителя."The Sweetheart Tree» (авторы Генри Манчини, Джонни Мерсер <https://youtu.be/pWbqSzVyhZ4>) была продана господину Джуроу за пятьдесят тысяч долларов вместе с композицией из «Пираты карибского моря», если честно, я не особо хотел отдавать пиратов под этот фильм, но цены на синтезаторы не оставляли выбора. А Мартин не обеднеет с бюджетом фильма в двенадцать миллионов долларов. Позволить такие траты он может, да и фильм тогда хоть отобьет свои деньги в прокатах США. В СССР фильм имел большой успех, но думаю просто из-за того, что он иностранный и зрители шли на него просто посмотреть на то, как люди живут по ту сторону границы. Но что-то, кроме денег, от этой продажи, стоило ждать только в шестьдесят пятом году, когда выйдет фильм. Не думаю, что песня получит оскара, как и в реальной истории, скорее всего будет только номинирована на премию, а это немало. А вот за лучшую музыкальную композицию Мартин вполне может побороться. С деньгами тоже вышло все замечательно. На данный момент они лежат на отдельном счете Мишон. Ну не бабушку же просить, второго инфаркта нам только не

хватало. Концерт – это вообще отдельная песня. Мари опять не подвела, она как заводная моталась по всему городу, согласовывая все и со всеми. Изначально планировалось, что я буду сам себе аккомпанировать, но, вспомнив французскую певицу ZAZ, решил, а почему собственно и нет и пригласил помочь отца виновницы всей этой идеи Эдуарда. А уже с его помощью нашел Филиппа и Поля. Не подвели они, хотя если честно говорить, там и подводить было не с чем, ничего сложного в их партиях не было, а играют они уже каждый не меньше десяти лет. Но вот то, что произошло после концерта, этого я никак не ожидал – «Музыкальный Принц Франции». К этому я был не готов, как и работники нашего посольства. Слишком быстро, нет если взглянуть честно на всю картину, то мы увидим молодого человека, что исполнил на французском одиннадцать песен и вы скажете ну и что, это не стоит того титула, но ведь в чем загвоздка: все одиннадцать даже в реальной истории были хитами. Вот те, кто ходят на концерты. вы же замечаете, что хотя бы пара песен из всего концерта вас не цепляет или еще хуже, вы думаете, что без них концерт был бы лучше. А здесь весь концерт для публики прошел на одном дыхании, тут еще и статьи о таинственном похищении меня, любимого, в детстве из Франции злобными ЧКистами. В общем одно к другому. Тут еще и амбиции журналиста, а по совместительству и ведущего, сыграли роль: он ведь можно сказать раскрыл не просто отличного певца, а целого Музыкального Принца, а это- серия

передач. Но вот посольству, а точнее некоторым сотрудникам, это не понравилось. Особенно мое якобы французское происхождение. Сами они с этим поделаться ничего не могли, ну заявят о том, что это все не правда, так кто им поверит «похитителям» этим, вот и обязали меня заявить о том, что я родился в СССР в передаче Анри, на которую он собирался меня пригласить. В голове, конечно, крутилась шутка заявить этим товарищам, что я не могу этого утверждать, так как не помню своего детства до трех лет, но прекрасно понимал, что шутка ничем хорошим не кончится. Объяснение в некоторых статьях, почему я сейчас во Франции один, а не вместе со своей группой, привели к тому, что в одно из посещений бабушки, я увидел палату заваленную цветами и пожеланиями скорейшего выздоровления в открытках. Мы, кстати, вместе с ней смотрели и первый показ концерта по телевидению, и передачу Анри. Бабушка была счастлива за меня. Этому светлomu и, наверное, самому доброму человеку успехи внука только придавали сил. Она, кстати, с удовольствием отпустила меня в поездку с Мари. – Конечно поезжай, Саша, когда еще представится такая возможность, – сразу же заявила она, как только я озвучил о том, что мы решили с Мари. Александр Сергеевич, поначалу был, конечно, недоволен, но, обдумав, решил все же, что поездка – самое то, что оградит меня от назойливых журналистов. Да и так он надеялся, что пока мы будем в путешествии, страсти поулягут. Наивный, мы едем практически в музыкальную столицу

Франции, а я еду еще и на встречу с будущей мировой звездой. Тихо это все пройти, по определению, не может. Да и не хочу я тихо, зачем тогда я вообще влезал во все это, уж точно не сидеть где-нибудь тихо и делать все по указке старших товарищей. Я хочу прожить яркую и полную событий жизнь и не важно какой длины она будет. В поездку, неожиданно, мы отправились вдвоем. Александра Сергеевича срочно отозвали в Москву. У нас была с ним беседа, прежде чем он улетел. – Саша, я прошу тебя быть, во-первых, очень осторожным, а, во-вторых, внимательным. Пойми, ты сейчас очень лакомая добыча для некоторых и тебя вполне могут подставить, и не только тот, о ком ты мог подумать, – так Александр Сергеевич мне намекал на Хрущева, – но и наши заклятые друзья из-за океана, им сейчас как кость в горле наша дружба с французами. Я просто прошу тебя подумать хорошенько, прежде чем что-то совершать. – Я Вас понял, Александр Сергеевич, и постараюсь не подвести, – ну, а что мне еще отвечать было, ведь по сути, я так и собирался поступать, однако при этом не в ущерб самому себе. Поездка, что о ней я могу рассказать, ну кроме того, что это действительно офигительно круто. Нет было бы еще круче, если бы я сам сидел за рулем, но и так было отлично. Я еще в прошлой жизни любил вот такие путешествия на машине. Мы с друзьями летом ездили на машине на море и это гораздо приятней, чем тот же самолет и тем более поезд. Самое приятное это то, что вы сами выбираете маршрут, когда и где хотите остановиться-

ся. Помню, мы из Москвы выехали ближе к ночи, а утром около Ростова на Дону остановились и устроили шашлыки, потом в Адыгее наслаждались копченой рыбкой и пивом, ну точнее двое из нас наслаждались, а третий, так как проиграл, смотрел на нас, запивая все соком. Но все же самое приятное -это именно дорога, ну не знаю как объяснить то чувство, когда ты смотришь и замечаешь, как постепенно сменяется вокруг тебя природа. Вот вроде недавно вокруг были леса, а вот уже вокруг поля подсолнухов или вдали видна сельская грунтовка, вдоль которой как часовые стоят кипарисы. Свобода- вот то слово, что больше всего объясняет такое путешествие. Мы с Мари выехали примерно в четыре утра и я, честно говоря, заснул сразу и часа три еще продрых. В семь мы остановились в каком- то небольшом, уютном, семейном кафе. Позавтракали яичницей с помидорами и только что испеченным хлебом с маслом и сыром. А что, жить во Франции и не есть местный сыр, по-моему это глупо, тем более сыр был домашний и чем- то смахивал на адыгейский. Мы к тому же еще купили с собой еды, которую Мари уложила в плетеную корзину. И вот не доезжая чуть до Лиона, Мари предложила остановиться перекусить немного прямо на природе. Съехав на какую-то проселочную дорогу, мы отъехали от трассы на пару километров и остановились у небольшого луга, с другой стороны которого находился какой-то старинный монастырь. Ну, а дальше я понял, что Мари такая же любительница попутешествовать. В багажнике у нее ока-

зался небольшой складной стол и два раскладных стульчика. Пока я все расставлял, она принесла корзинку, накрытую белой тканью. Сняв ее и расстелив на стол, Мари стала доставать тарелки, выкладывая на них сыр, ветчину, хлеб, помидоры и зелень. Вот такая, вроде ничем не примечательная картина, а столько принесла мне удовольствия. В Лионе мы не задержались, только остановились на центральной площади у ратуши, которая была ярким представителем архитектуры Франции, принятой при Короле Солнце. Заодно я специально подошел к центральной двери, посмотреть на дверной молоток, который знаменит своей забавной оригинальностью. Это бронзовая фигура амура, ударной точкой которого является зад. За это жители Лиона называют амурчика Тони-тап-дю-кюль, что означает Тони-стучи-задом. Я вообще хоть и наслаждался поездкой, но немного спешил к конечной точки путешествия и хотел сначала выполнить задуманное, а уже на обратной дороге можно наслаждаться всякими достопримечательностями. Мари даже немного подозрительно на меня посматривала, когда я отказался от того, чтобы задержаться в Лионе и попросил выехать побыстрее дальше. В Авиньон мы въехали уже поздно вечером. Глава была окончена по моему мнению не правильно и этим добавлением, я и решил исправить эту ошибку. Ночь мы провели в гостинице, сняв два одноместных номера. Хотя Мари долго думала, не снять ли двухкомнатный номер. Утро у меня началось как обычно с пробежки, а после мы позавтрака-

ли в ресторанчике на первом этаже отеля. – Александр, с чего начнем наш поход по городу, – Мари с интересом ждала моего ответа, – Может с Папского замка? Авиньон действительно славен тем, что семьдесят лет резиденция Папы Римского находилась в этом городе, фактически они были заложниками французской короны. Но меня сейчас интересовала не архитектура, а скорее всего даже наоборот. Ведь один из районов, куда я хочу попасть – бедный квартал, он таким является и сейчас, а в будущем в нем вообще будут жить либо совсем бедные, либо выходцы из Африки, а второй район находится рядом с кладбищем. Спросите, почему именно эти районы. Все просто, в первом должен быть завод, на котором работала мелкая Матье с четырнадцатью лет, да девочка не окончила даже школу, хоть писали, что она якобы из-за того, что была левшой, страдала от своей первой учительницы, которая била ее линейкой по рукам как только она начинала писать левой рукой и даже когда в следующем классе учитель сменился она так и не смогла начать нормально учиться. По- моему это фигня, просто никто воспитанием девочки не занимался, да и кто будет этим заниматься, если она жила в семье, где у нее было четырнадцать братьев и сестер, и до шестьдесят первого года они жили в бараке, а после аж в четырехкомнатной квартире. Подумайте только, фактически, по пять человек в комнате. Думаю ее родители были только рады, что она пошла работать, а чуть позже, туда пошли и ее сестры. Это уже говорит само за себя или их тоже

били по рукам? Квартира находилась тоже в этом районе, в новой пятиэтажке. Нет, по рассказам родители все же заботились о них в меру своих сил, вроде как отец ее и посылал на конкурсы. Но зачем столько детей, если вы их нормально обеспечить не можете. Второй район тот, где кладбище, важен для меня тем, что там находится магазин отца. Судя по тому, что он не далеко от центральных ворот кладбища, а отец Мирей являлся каменщиком, то логично думать, магазин торгует надгробиями, ну может еще склепы делает. Дочь вроде как часто приезжает к отцу на велосипеде, который в своих взрослых воспоминаниях не особо- то и любила, из-за сильных ветров в городе. Но что то я задумался, Мари уже начинает выражать нетерпение. – Давай для начала купим карту города, – Мари на это кивнула, соглашаясь, – И начнем с юго-восточной части города. – Почему именно с юго восточной? – Ну надо же начать с какой-то, почему бы не с этой? – Ну хорошо с юго-восточной, так с юго-восточной, – поддержала мое решение, улыбнувшись объяснению, – Карту, я думаю, можно спросить на ресепшене, скорее всего у них есть она в продаже. Так и оказалась, всего за три франка мы купили карту, после чего пешком пошли в выбранную часть города. Город не такой уж и большой. В начале мы шли среди домов, которые по архитектуре мне напоминали больше итальянские кварталы. Желтоватые стены двух- трехэтажных домов, крыши с небольшим скатом, покрытые красно-коричневой черепицей, узкие улочки, все

это создавало такое чувство, что вот там за углом очередной улочки мы наконец выйдем к виноградным полям огороженным невысокой оградой из булыжников. А за полем можно увидеть синеющую гладь Средиземного моря. Но фигушки, до моря наверное еще километров двести, если не больше. Но вот дома стали более современные и все чаще стали попадаться пятиэтажки. Дома современей, а жители бедней – это сразу стало бросаться в глаза. Мари даже предложила изменить цель нашего путешествия. – Александэр, – начала она говорить, но я ее прервал. – Мадам Мишон, давайте вы будете звать меня Саша, – как бы не красиво звучало из ее уст мое имя, но все же решил, что будет проще, если она меня будет звать сокращенным именем. – Хорошо Саша, -произнесла делая ударение на второй слог, – но и ты зови меня Мари. – Договорились, Мари, – улубнулся ей, ну, а что, так правда удобней. – Так вот, Саша, может стоит сменить наш маршрут, я не вижу ничего интересного в этом районе. Но я уже видел одну из целей нашего похода, а именно кладбище. – Почему, Мари, вот, например, кладбище, – она посмотрела на меня как на немного сумасшедшего, – Мари, Авиньон-старый город и я думаю на кладбище будет много старинных надгробий и памятников. – Не уверена, что это древнее кладбище, – выразила свой скепсис мой европейский продюсер. – Ну, не взглянем, не узнаем. Ну что сказать, Мари была права, о чем нам заявил сторож. Здесь не было никаких склепов и древних могил. Но я и шел сюда не на могилы смотреть, но

не мог же я сказать: пойдём, Мари, в магазин надгробий. А так, выйдя из ворот, я увидел недалеко магазинчик, у выхода которого стояли пара статуй и велосипед, туда я и потянул ее. – Саш, ты меня немного пугаешь своим вкусом, – из ее уст даже вырвался нервный смешок. – Ну, Мари, интересно же, давай заглянем, – сам же подумал, не дай бог еще где-то это вылезет о моих, так сказать, нтересах. Тут наконец удача вновь улыбнулась мне, стоило только открыть дверь. Я услышал мужской голос, схожий с оперным и женский, очень похожий на голос Пиаф. Сомнений не было- это Мирей с отцом. Мари, услышав женский голос, замерла вначале, а потом обернулась ко мне. На моем лице расплывалась улыбка. Я видел в зале девушку, в которой любой, из моего времени, сразу бы узнал ту, что покорила миллионы сердец. Ту, что после первого же своего выступления по телевидению стала звездой Франции и выпустила пластинку с миллионным тиражом. Сразу подумал о себе: не такие уж у меня громкие свершения, по сравнению с ее будущим успехом. Ну здравствуй, Мирей Матье, мысленно поздоровался с ней.

Принц и принцесса

– Могу я вам чем-нибудь помочь? – Роже Матье обратился к Мари.

Мари обернулась ко мне, видно хотела узнать, что мы собственно тут потеряли. Я же в это время смотрел на Мирей. Девушка сначала начала краснеть, а следом по ее лицу пробежала тучка и видно, что девушка стала немного злиться из-за моего пристального взгляда. В итоге сама также уставилась на меня, но вот продлилось это недолго. На лице отразилось сомнение, а следом и узнавание.

– Вы Александр из СССР, – говоря это девушка аж подпрыгнула и на лице засияла улыбка, от которой я и сам улыбнулся. – Папа, это тот молодой человек, которого мы видели по телевизору в гостях у мадам Феро.

Мужчина перевел на меня взгляд. Внимательно взгляделся в лицо, после чего тоже улыбнулся.

– Точно, вы замечательно поете, молодой человек, кстати меня зовут Роже Матье, а это моя дочь Мирей и возможно вы слышали она тоже поет и даже выиграла поездку в Париж, на одну из студий.

– На которой надо мной только посмеялись, папа, – тучка набежала вновь на лицо Мирей, видно, что ей было тяжело вспоминать это происшествие. А было действительно так: первую поездку в Париж она провалила полностью, сильный авиньонский акцент, плюс подражание Пиаф сыграло плохую роль с Мирей. Хотя в следующем году все изменится и студии всего мира пожелают заключить с ней контракты.

– Они просто дураки, – мой голос привлек внимание всех, – они не понимают чего упустили, а вот я не упущу и если вы, господин Роже, и вы, Мирей, согласны, то я сделаю все, чтобы те, кто тогда посмеялся над вами, стали кусать локти. Я как только услышал тебя сразу понял, что те песни, которые я написал для женской партии, должна петь ты.

– Александр, ты уверен, – Мишон попыталась сказать это тихо, но ее все равно все услышали.

– Да, Мари, и поверь, если меня называли Принцем, то сейчас ты видишь перед собой пока принцессу, но в скором времени Королеву мировых музыкальных подмостков, – ух ты, как глаза расширились у Мирей. А вот и улыбка вновь засияла, что немного потухла после слов Мари.

– Знатее, чтобы не быть голословным, месье Матье, вы не

против если мы с Мари ненадолго похитим вашу дочь. У меня в номере гитара, я бы хотел показать одну песню Мирей и даже немного порепетировать с ней. А после работы, Вы смогли бы к нам присоединиться и послушать, что у нас получится. И уже после этого решать, отпускать ли вашу дочь с нами в Париж. Да и сама Мирей решит, хочет ли она петь со мной, – девушка от порыва сказать, что она и не сомневается, аж сделала шаг в мою сторону, чем вызвала улыбку у отца и Мари, – Мирей, давай все же после того как мы порепетируем, озвучишь свое решение.

– Хорошо, – на щечках немного краски от смущения.

Сказав в какой гостинице остановились, мы покинули магазин вместе с Мирей. Естественно, ни о какой экскурсии и речи быть не могло и вы знаете, я начал понимать артистов, которые приезжают в какую-нибудь страну и думать не думают об экскурсиях. Максимум быстро пробегутся по магазинам. А я к тому же изначально ехал в этот город именно за ней, за Мирей.

Я быстрым шагом зашел в номер. Вслед за мной вошла и Мари, а вот когда обернулся, увидел, что Мирей боится переступить порог. Я сначала посмотрел на нее с недоумением, а вот Мари сразу все поняла, улыбнулась девушке, подошла к ней и тихо сказала, – Не волнуйся и ничего не бойся. И тут

до меня дошло, что девушка, естественно, боится заходить к парню в номер, пусть тут и находится еще женщина, но волнение и некий испуг это не снизило.

– Мирей, не волнуйся, тут максимум, что может с тобой произойти – это то, что ты станешь звездой эстрады, – Мирей посмотрела на меня и опять у нее появилось то же самое выражение, что и в магазине.

– Я вовсе не боюсь, – и с этими словами она переступила порог номера, – улыбнувшись ей, я пошел в свою спальню, попросив подождать минуту.

Из спальни я вернулся с текстами двух песен, которые изначально подготовил для нее еще перед поездкой, а также прихватил гитару. Усевшись на диванчик, пригласил девушку сесть рядом с собой, а как только она села, протянул текст одной песни.

– Мирей, эта песня на два голоса. Сначала идет женский вокал, потом подхватываю я. Давай я тебе сейчас полностью сам спою, а после мы с тобой немного порепетируем до прихода твоего отца, – девушка кивнула, но при этом посмотрела на второй листок, – А эта песня написана специально для тебя.

– Для меня? – удивленно сказала Мирей. Мари кстати тоже удивилась.

– Можете мне не верить, но меня будто что-то тянуло из Парижа в этот город, а за два дня до поездки мне приснилась ты, – решил немного мистики добавить, а что, так даже будет интересней и публике точно понравится, а газетчики подхватят и придумают что-нибудь еще. В итоге я оказался прав, придумали, да еще такое.

– Приснилась? – девушка смотрела на меня уже даже не удивленно, а немного с испугом, ну, а что могла подумать, что с психом говорит, но и было в ее взгляде немного и желание того, чтобы это оказалось правдой.

– Я не совсем верно выразился, – пошел немного на попятную, чтобы совсем не испугать Мирей, – Это сегодня я понял, что снилась мне именно ты, а там, во сне, девушка стояла ко мне спиной и пела голосом, похожим на твой, и именно первые слова песни, которую я тебе сейчас и спою. А вот сегодня, когда я услышал как ты пела с отцом, тут все и совпало. Я понял, что искал именно тебя и только из-за тебя приехал в этот город.

-Мирей снова перевела внимание на слова песни, что держала в руках и немного покраснела, прочитав их. А вот Мари

была просто заинтригована и даже обошла диванчик, чтобы заглянуть из-за спины Мирей в листок с текстом.

– Ладно, давайте уже начну, а вы послушайте.

(» Et si tu n'existais pas » <https://youtu.be/b0alCInZook>)

Мари посмотрела сначала на меня, потом на Мирей и в глазах у нее я заметил немного ревности, нет я не думаю, что Мари влюблена в меня, просто это естественная реакция, когда такие песни посвящают другой женщине. А вот Мирей мне даже немного подпевала в конце.

– Ну как Вам?

– Александр, песня красивая, – Мари вновь перешла от Саши к Александру, видно ее все же сильно задело то, что песню я посвятил Мирей, а может просто наличие постороннего человека не позволяло ей говорить со мной иначе.

– Вы бы хотели, чтобы я пела эту песню с вами? – а вот у Мирей было столько надежды в голосе.

– Да, я бы очень этого хотел и если ты не против, тогда начнем репетировать.

– Да, конечно, – улыбнулась будущая звезда Франции.

До семи вечера мы репетировали, пришлось частенько поправлять Мирей, все из-за ее сильного акцента и постоянно-го сбивания исполнения на манер Пиаф. Я вспомнил слова, которые ей однажды скажут и понял, что они сейчас очень уместны.

– Мирей, если ты будешь петь, подражая Пиаф, ты станешь лишь бледной тенью великой певицы. Запомни, ты не Пиаф, ты Мирей Матье и не надо повторять за ней, тогда Франция полюбит именно тебя, а не копию Эдит.

Девушка, кивнув, продолжила репетицию и как не странно, после этого исполнение стало лучше. Девушка действительно перестала подражать французскому воробушку. В семь к нам в номер постучались и это оказались отец и сестра Мирей. Взглянув на часы, я обнаружил, что мы шесть с половиной часов репетировали и только сейчас, когда отвлеклись, понял, что голоден, так как не ел с утра.

– Месье Роже, я рад, что вы так вовремя пришли, – Роже видно не очень понял, почему именно вовремя, – Мы просто так увлеклись, что даже не пообедали и как только я подумал о том, что стоит поесть, вспомнил, что в ресторане внизу стоит рояль, а ту песню, что мы целый день репетировали

лучше исполнить под аккомпанемент с роялем. Поэтому давайте вместе спустимся и я постараюсь договориться с администрацией насчет него, а заодно и поужинаем после этого.

Видя на лице месье Роже сомнение, все же цены тут не дешевые, а семья и так экономит на многом, я поспешил пояснить, что мы с Мари угощаем, так как они наши гости, а Мари приплюсовал к себе, чтобы он не заартачился из-за моего возраста.

С администрацией договариваться пошла Мари, у нее это прекрасно вышло, а я пока попросил у официанта столик поближе к инструменту. Мари подошла с мужчиной, представившимся месье Паскалем, который был, оказывается, хозяином этой гостиницы, а в ресторан он спустился как раз поужинать и заодно провести проверку. А когда Мари стала договариваться с администратором, услышал, выяснив для кого нужен инструмент с удовольствием разрешил.

– Месье Паскаль, прошу за наш столик, а мы с Мирей с вашего позволения разочек пройдемся по песне, а потом уже исполним ее, – мужчина, усаживаясь, благосклонно кивнул.

Ресторан, кстати, был практически полон, только пара столиков, кроме нашего, были свободны. Я подошел к роялю, захватив у свободного столика стул, чтобы Мирей могла

сесть рядом. Мы тихо с ней исполнили песню, чем привлекли внимание посетителей, слова они расслышать не могли, но видели как молодой парень с девушкой что-то тихо напевают. Допев я понял, что никаких проблем не возникнет, девушка прекрасно попадает в ноты и мы готовы представить песню публике. Встав вместе с Мирей, я повернулся к зрителям.

– Мадам и месье, меня зовут Александр, я приехал вчера вечером в ваш город, – и тут кто-то из посетителей узнал меня и раздалось громкое «Принц». Люди, те кто не обратил сразу на нас внимание, после этого выкрика, перевели взгляды на меня, я же просто улыбнулся и немного поклонился, как бы подтверждая догадку зрителя, – Я честно признаюсь, меня давно тянуло в Ваш город и сегодня утром, когда мы с мадам Мишон пошли прогуляться по нему, я понял почему меня так тянуло сюда. Я услышал девушку, которая пела в магазине вместе со своим отцом, я просто не мог пройти мимо. Девушка была такая же, как приснившаяся мне за пару дней до поездки. Именно ее голос звал меня в этот прекрасный город. Вы можете мне не верить, это впринципе, не важно, но знайте одно, сегодня на небосклоне Франции загорится еще одна яркая звезда и вы первые, кто ее увидит. Представляю ту, что даже сквозь сны могла своим голосом достучаться до меня: Мирей Матье. Ох, как же девушка вспыхнула краской на щеках, да и ушки тоже покраснели. А публика

с интересом стала рассматривать девушку в недорогом платье и туфлях, носки которых немного потертые. Я же приблизился и тихо прошептал ей на ушко.

– Ничего не бойся и не волнуйся, можешь, если хочешь, закрыть глаза и представить, что тут нет никого кроме нас. Ты прекрасно пела на репетиции, так и сейчас пой. Пой для себя, для меня, ни на кого не обращай внимание, у тебя все получится. – Мирей посмотрела на меня, улыбнулась и кивнула. Я же, сев за рояль, начал играть. На этот раз девушка пела стоя.

Et si tu n'existais pas,

Если б не было тебя,

Dis-moi pourquoi j'existerais.

Ответь мне, для чего мне жить.

Pour traîner dans un monde sans toi,

Без надежд, без потерь, без тебя,

Sans espoir et sans regrets.

Без любви во мгле бродить.

Первый куплет пела она и это было прекрасно.

(» Et si tu n'existais pas » Стихи Пьера Деланоэ и Клода Лемеля, музыка Тото Кутуньо и Паскуале Лозито <https://youtu.be/qmqruqnj99M>)

Аплодисменты раздались как-то неожиданно, просто как только мы закончили петь, оказалось, что всю песню мы смотрели друг на друга. Я улыбнулся ей, она тоже улыбнулась, улыбки были добрые, какие-то понимающие что ли. А потом, аплодисменты нас отвлекли друг от друга, я обернулся к нашему столику, а там грустно улыбающаяся Мари, а рядом Роже Матье, который переводил взгляд с меня на дочь. А в это время к нам спешил полноватый мужчина, а подойдя, представился.

– Месье Жан-де-Морье, журналист местной газеты «Информация Авиньона», позвольте мне взять у Вас интервью.

Студия телеканала РФФ

Студия телеканала РФФ. Ведущий Анри-де-Тюренн.

– Добрый вечер, Франция, сегодня, как я и обещал недавно, к нам в гости пришел Александр Семенов, молодой советский композитор, музыкант и певец. Но нам всем он больше известен как «Музыкальный Принц Франции» или просто «Принц».

В это время камеры перевели свое внимание на входящего в студию молодого спортивного парня с задорной улыбкой на устах, держащего за руку красивую, юную француженку, которая хоть тоже улабалась, но видно было, что она немного смущена. Ведущий встал с кресла и протянул руку как только Александр подошел к нему.

– Здравствуй, Александр, ты же не против, если мы перейдем на ты? – юноша кивнул, – не представишь нам свою спутницу?

– Здравствуй, Анри, с удовольствием представляю Вам будущую звезду музыкального олимпа, а так же одну из величайших певиц Франции, – щечки у девушки покраснели, – Мирей Матье – уроженка прекрасного города Авиньон.

– Так эта та девушка, о которой до нас дошли слухи из газет Авиньона?

– Простите, не успел ознакомиться, – на лице Александра появилось непонимание, о чем собственно идет речь, – мы как прибыли в Париж, постоянно репетировали с Мирей и знакомыми музыкантами. Даже не было времени на чтение газет.

– Вот так вот, уважаемые зрители, Франция уже больше недели только и обсуждает Принца, а он даже не знает об этом, – по студии прокатился смех, – Два дня назад газеты Парижа перепечатали статью, появившуюся в газете «Инфо Авиньон», о вашем выступлении в ресторане одной из гостиниц, а также Вашу речь перед выступлением.

– Ну выступлением это назвать, конечно, трудно. Просто, чтобы убедить отца Мирей отпустить ее со мной и Мадам Мишон в Париж, мы после небольшой репетиции исполнили вместе песню. А так как в номере не было рояля, да и мы за время репетиции проголодались, то спустились в ресторан, где как раз и воспользовались инструментом. За что я хотел бы поблагодарить месье Паскаля – хозяина одной из старейших и прекраснейших гостиниц «Авиньон Гранд». Месье Паскаль, – юноша специально повернулся к камере, чтобы

это выглядело как обращение, – Если случай вновь приведет меня в Ваш город, я без всяких раздумий остановлюсь у Вас в отеле, который полностью отражает своим убранством красоту Авиньона.

– Так насчет песни вы не до конца честны, судя по той восторженной статье месье Жанна-де Морье, она получилась у вас потрясающей и мне, как и всем жителям Парижа обидно, что мы ее не слышали.

– Тут я могу тогда вас немного обрадовать, через три дня у меня с Мирей будет совместный концерт, где эта песня будет обязательно исполнена.

– А что насчет вашей речи, о том, что девушка Вам при-
снилась до того, как вы ее увидели?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.